

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт
Отделение заочного обучения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

заместитель директора ЮИ ТГУ по заочному
обучению, доктор юридич. наук, профессор
_____ Князьков А.С.
« ____ » _____ 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

По основной образовательной программе подготовки бакалавров
Направление подготовки 40.03.01.-«Юриспруденция»
Юриспруденция

Гвоздкова Дарья Андреевна

Руководитель ВКР
кандидат юридич. наук, доцент
_____ Н.С. Дергач
« ____ » _____ 2016г.

Автор работы
студентка группы № 06181
_____ Д.А. Гвоздкова

Томск - 2016

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Общие положения тактики допроса	8
1.1.Понятие допроса как следственного действия	8
1.2.Виды допроса.....	14
1.3.Сущность и значение допроса несовершеннолетних	16
Глава 2. Тактические основы допроса несовершеннолетних	27
2.1.Подготовка к допросу несовершеннолетних	27
2.2.Тактические приемы производства допроса несовершеннолетних	29
Глава 3. Психологические основы допроса несовершеннолетних	38
3.1.Значение психологических приемов допроса несовершеннолетних.....	38
3.2.Психологические приемы производства допроса несовершеннолетних ..	44
Глава 4. Фиксация хода и результатов проведения допроса несовершеннолетних.....	54
Заключение	62
Список литературы	66

Введение

Повышенное внимание к производству по уголовным делам с участием несовершеннолетних обусловлено конституционным предписанием о том, что детство находится под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ), соответственно, органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы обязаны обеспечивать во всех сферах общественной жизни функционирование механизмов, обеспечивающих подрастающему поколению надежную защиту, в том числе и правовую.

Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, характеризуется серьезной тактической спецификой, обусловленной возрастными и социально-психологическими особенностями указанных лиц. Несовершеннолетний - это особая процессуальная фигура, незавершенность психического и физического развития которой обуславливает особенности уголовного судопроизводства, в том числе на досудебной стадии производства по уголовному делу.

В первую очередь от следователя требуются глубокие знания в области детской (подростковой) психологии и педагогики для обеспечения эффективного производства процессуальных действий, получения от несовершеннолетнего, и в особенности малолетнего, необходимой для следствия информации в специально-правовом (щадящем) режиме защиты законных прав и интересов, безусловно учитывающем приоритет интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Допрос является не только распространенным и эффективным следственным действием, но и самым необходимым в ходе предварительного расследования. В отличие от процессуальных правил тактические приемы не обязательны. Выбор тактического приема принадлежит следователю в конкретной следственной ситуации. Творческий подход следователя к проведению такого важного следственного действия, как допрос определит не только сбор доказательственной информации, но и послужит основанием

для установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним участником процесса, сформирует уважение к следователю, создаст уверенность в неотвратимости наказания лица, совершившего преступление и восстановления социальной справедливости. От правильно избранной тактики следователя, знаний психологии и этики во многом зависит успех расследования уголовного дела. В условиях необходимости особой правовой защиты детей от преступных посягательств и неотвратимости наказания виновных в совершении указанных преступлений, необходимы разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних (малолетних) подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей с учетом их возраста, образования, развития и психологических особенностей личности.

Тактике допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса уделено серьезное внимание. Данной проблематике посвящены работы таких авторов, как: Баев О.Я., Белкин Р.С., Васильев А.Н., Воробьев Г.А., Давыдов Г.П., Доспулов Г.Г., Дулов А.В., Зорин Г.А., Корнеева Л.М., Леви А.А., Порубов Н.И. и других.

Вместе с тем в этой теме остаются нерешенными ряд вопросов, которые представляют определенную сложность и требуют дальнейшей разработки.

Актуальность темы исследования не может вызывать сомнений. От уровня ее теоретической разработки во многом зависят практические результаты, что определяет ее теоретическое и практическое значение.

Объектом исследования выступают процессуальный режим, тактика производства допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Предметом исследования являются тактические действия при подготовке и производстве допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок их проведения.

Основная цель данного исследования: рассмотрение тактических и психологических основ допроса несовершеннолетнего и разработка рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование организации и проведения допроса несовершеннолетних.

Согласно указанной цели основными задачами исследования являются:

- анализ понятие допроса как следственного действия;
- выявление видов допроса;
- анализ сущности и значения допроса несовершеннолетних;
- рассмотрение подготовки к допросу несовершеннолетних;
- анализ тактических приемов производства допроса несовершеннолетних;
- выявление значения психологических приемов допроса несовершеннолетних;
- рассмотрение психологических приемов производства допроса несовершеннолетних;
- анализ фиксации хода и результатов проведения допроса несовершеннолетних.

Методологическую основу исследования составляют различные общенаучные и частные методы познания: диалектический, историко-правовой, сравнительного правоведения, логический, изучения документов, метод системного подхода, анализ и синтез.

При написании работы были использованы монографии и статьи ученых-криминалистов, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и материалы следственной и судебной практики.

Глава 1. Общие положения тактики допроса

1.1. Понятие допроса как следственного действия

Допрос является одним из самых распространенных и в то же время самых сложных следственных действий. Вряд ли можно найти уголовное дело, по которому не производился бы допрос свидетеля или потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Показания, полученные в ходе производства допроса, — это важнейший, а иногда единственный источник первоначальной доказательственной информации, позволяющий выдвигать версии относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также служащий основанием для производства других следственных действий, например предъявления для опознания.

Нельзя не согласиться с тем фактом, что в ходе расследования каждого уголовного дела допрос активно используется как один из способов получения доказательств. Так, более 30% своего рабочего времени следователи тратят на производство допросов и только 8% времени — на остальные следственные действия¹.

Допрос, в том числе предшествующий предъявлению для опознания, можно рассмотреть с позиций различных наук.

Так, в уголовно-процессуальном праве сущность допроса определяется во многом его ролью в процессе доказывания, под которым принято понимать осуществляемую в процессуальных формах деятельность дознавателя, следователя, суда, с привлечением других участников уголовного судопроизводства, направленную на собирание, закрепление. Различия в научных подходах к рассмотрению вопроса об элементах процессуального доказывания не столь существенны. Например, Н. А. Якубович относит к элементам процессуального доказывания закрепление

¹ Михайлов А. И., Соя-Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователей. М., 1974. С. 127.

доказательств², проверку и оценку любых сведений, необходимых для решения задач уголовного судопроизводства³. О допросе, прежде всего, говорят как о следственном действии, которое заключается в получении от допрашиваемого сведений об обстоятельствах подлежащих доказыванию по уголовному делу или в получении субъектом доказывания показаний о фактических данных, входящих в предмет доказывания по делу. Используются и другие определения, расширяющие или уточняющие те или иные стороны указанного следственного действия. Например, А.К. Гаврилов и С. П. Ефимичев формулируют допрос как процессуальное действие, сущность которого заключается «в получении следователем от допрашиваемого сведений о событии преступления, лицах, его совершивших, характере и размере ущерба, причинах и условиях побудивших и способствующих к совершению преступления, а также иных обстоятельствах, имеющих значение для дела»⁴.

Ю. К. Орлов указывает, что допрос является не просто получением показаний, а получением устных показаний: «Допрос свидетеля является одним из самых распространенных следственных действий. Он заключается в получении от допрашиваемого устных показаний о любых обстоятельствах, имеющих значение для дела»⁵. Вышеуказанные авторы рассматривают суть допроса только лишь в получении показаний от допрашиваемых, а это, на наш взгляд, не в полной мере отражает характер и содержание той деятельности, которая осуществляется в ходе производства допроса.

В отличие от названных авторов, А. А. Чувилев в определение допроса, помимо получения следователем в порядке, предусмотренном уголовно-

² Якубович Н. А. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1965. № 7. С. 114-115. Предпочтительнее выглядит позиция тех авторов, которые трактуют закрепление доказательств как неотъемлемую часть их собирания. Действительно, без надлежащего отражения в материалах уголовного дела не может идти речи о преобразовании объективно существующих следов преступления в доказательственный материал (Казинян Г. С., Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. С. 9 ; Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981. С. 37-41).

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 298.

⁴ Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982. С. 277.

⁵ Об этом см.: Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001. С. 265.

процессуальным законом, показаний, включает также и их фиксацию в протоколе допроса⁶.

Б. Т. Безлепкин рассматривает допрос как предусмотренный уголовно-процессуальным законом устный диалог между должностным лицом органа предварительного расследования и свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым, который ведется с целью получения фактических данных (устных сведений), имеющих доказательственное значение⁷. Мы согласимся с данным ученым в том, что допрос является не просто передачей в одностороннем порядке допрашиваемым информации в устной или письменной форме, а действительно представляет собой диалог, т. е. «разговор между двумя или несколькими лицами». Однако в представленном определении не нашли своего отражения процессуальное оформление хода и результата данного следственного действия.

Если трактовать допрос с указанных позиций, то, пожалуй, наиболее развернутое определение дает С. Ф. Шумилин: «Допрос на предварительном следствии - это комплекс предусмотренных уголовно-процессуальным законом познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем по находящемуся в его производстве уголовному делу (в связи с выполнением отдельного поручения) с целью получения и закрепления показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела»⁸. Сущность допроса, по мнению С. Ф. Шумилина, состоит в том, что следователь, выполняя познавательные операции, применяет разработанные в криминалистике и апробированные следственной практикой тактические приемы, которые побуждают допрашиваемого, дать показания об обстоятельствах расследуемого преступления, фиксирует их в протоколе

⁶ Об этом см.: Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М., 2010. С. 288.

⁷ Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии : курс лекций. М., 1998. С. 226.

⁸ Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1997. С. 306 (автор главы 18 — С. Ф. Шумилин).

следственного действия, чтобы в дальнейшем они могли быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу⁹.

На наш взгляд, данное понятие допроса и определение его сущности наиболее «удачны» с научной точки зрения, однако требуют уточнения. Так, познавательные операции в ходе допроса могут выполняться не только следователем (дознавателем), но и другими участниками следственного действия, например, защитником подозреваемого (обвиняемого), который участвует в допросе свидетеля, если он проводится по его ходатайству (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Если мы говорим об удостоверительных операциях, то, наряду со следователем, они осуществляются также допрашиваемым лицом, иными участниками допроса. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством допрашиваемый удостоверяется в правильности записи показаний (ч. 8 ст. 190 УПК РФ).

Следует отметить, что участники уголовного судопроизводства не всегда оказываются в ситуации, когда посторонние лица побуждают их к даче показаний. Инициатором допроса, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, может быть непосредственно участник судопроизводства. Так, потерпевший, подозреваемый и обвиняемый наделены правом давать показания (п. 2 ч. 2 ст. 42; п. 2 ч. 4 ст. 46; п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Право указанных участников судопроизводства давать показания реализуется через обязанность соответствующего органа предварительного расследования получить показания, т. е. провести соответствующее следственное действие — допрос. Очевидно, что в указанном выше случае, не орган уголовного преследования побуждает названных участников давать показания, а, наоборот, сам участник процесса побуждает следователя, принять любые сообщаемые им сведения и зафиксировать их в установленном порядке. Из чего можно заключить следующее, в ходе производства этого следственного действия реализуются не только полномочия органа, в производстве которого находится уголовное дело, на

⁹ Руководство по расследованию преступлений / рук. авт. кол. А. В. Гриненко. М., 2002. С. 454.

получение показаний, но и право его участников давать показания. Отсюда следует, что допрос, главной целью которого является получение показаний, — это форма реализации права потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого на дачу показаний.

Криминалистика изучает допрос с точки зрения применяемых в ходе его производства тактических приемов, а также его места в методике расследования в целях формирования доказательственного материала¹⁰. В криминалистической литературе имеются различные точки зрения о сущности допроса¹¹. При этом в большинстве случаев понимание сущности допроса сводится к получению сведений от допрашиваемого об обстоятельствах, характеризующих событие преступления, при этом не показываются особенности и различия между собственно допросом и другими следственными действиями. Сущность допроса отождествляется, по сути, с предметом доказывания по делу. Однако данные обстоятельства выясняются не только посредством допроса, но и при производстве любого следственного действия. В то же время, являясь основой предварительного расследования, они не могут быть установлены посредством одного следственного действия, в том числе и допроса. Обстоятельства, характеризующие событие преступления, по нашему мнению, могут составить лишь предмет допроса, т. е. совокупность вопросов, на которые следователь пытается получить ответы от допрашиваемого. Сам же предмет допроса, касающийся каждого отдельно взятого лица, является

¹⁰ Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 79.

¹¹ Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970 ; Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955 ; Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблат С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958 ; Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968 ; Ефимичев С. П., Кулагин Н. И., Ямпольский А. Е. Допрос. Волгоград, 1978 ; Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992 ; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1973 ; Его же. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978 ; Его же. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие. М., 1998 ; Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1976 ; Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1984 ; и др.

индивидуальным и зависит от объема информации, которым располагает допрашиваемый¹².

Иначе определяет сущность допроса Н. И. Порубов, с точки зрения которого, сущность этого следственного действия заключается в получении (востребовании) от допрашиваемого лица показаний с помощью приемов, которые разработаны на основе криминалистической тактики, а также судебно-следственной практики¹³. Преимущество данной точки зрения перед ранее рассмотренными заключается в том, что само определение этого понятия ориентирует следователя на повышение активности действий, подчеркивается наступательность допроса, так как речь идет уже не просто о процессе «получения сведений», содержащем в себе относительно скрытый элемент пассивности и ожидаемости. Введением же такого понятия, как «тактический прием», предпринята попытка выразить тактическую направленность допроса. В то же время представляется, что «востребование» как способ получения показаний не выражает в полном объеме содержания допроса, так как при востребовании нет уверенности в том, что допрашиваемый даст исчерпывающие показания. При этом следует учитывать, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством подозреваемый (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) имеют право отказаться от показаний вообще, а потерпевший (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и свидетель (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ) вправе отказаться давать показания против самого себя, своих близких родственников. В этом случае сущность допроса лиц указанных категорий будет иной, поскольку «востребование» показаний не обязывает их следовать этому требованию, прежде всего, с правовой точки зрения.

Существуют и другие подходы к определению сущности допроса. По мнению Г. Г. Доспулова, сущностью допроса является «взаимодействие следователя с допрашиваемым, которое направлено на то, чтобы получить

¹² Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск, 2003. С. 65-66.

¹³ Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. С. 22.

информацию в соответствии с целью допроса»¹⁴. С точки зрения А. В. Дулова, сущность допроса состоит в психологическом воздействии¹⁵. На наш взгляд, в приведенных подходах предпринимается попытка специального исследования отдельных аспектов допроса. Однако представляется, что все это попытка дифференцированного исследования сущности допроса, в то время как необходимо интегрированное знание.

Наиболее удачное определение сущности допроса, считаем, дано И. Т. Кривошеиным. По его мнению, сущность допроса состоит «в оказании психологического воздействия на психику и сознание допрашиваемого с целью получения полных и достоверных показаний»¹⁶. В данном определении допрос показан как целостное образование, независимое от процессуального положения допрашиваемого лица, и дается ответ на криминалистически значимый вопрос, как и каким образом получить полные и достоверные показания, налицо ориентация на тщательную подготовку к допросу, в частности на изучение личности допрашиваемого.

Следует отметить, что в ходе допроса используются не только вербальные способы общения. Необходимо учитывать, что общение между лицом, производящим расследование и допрашиваемым происходит также на невербальном уровне — жесты, мимика, интонации, моторика, — и все это имеет большое значение для успешного проведения данного следственного действия.

1.2. Виды допроса

УПК РФ на различных стадиях уголовного процесса регламентирует следующие виды допроса, исходя из процессуального положения допрашиваемого: допрос подозреваемого (ч. 4 ст. 92 УПК РФ), допрос обвиняемого (ст. 173 УПК РФ), допрос свидетелей (потерпевших) (ст. ст.

¹⁴ Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 9.

¹⁵ Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 309.

¹⁶ Цит. по: Мазунин Я. М. Указ. соч. С. 13.

187-190 УПК РФ), допрос эксперта (ст. ст. 80, 205 УПК РФ), допрос специалиста (ст. ст. 80, 168 УПК РФ), допрос подсудимого (ст. 275 УПК РФ).

В зависимости от психологической обстановки различают допрос в конфликтной и бесконфликтной ситуации.

Показания, в свою очередь, в зависимости от занятой позиции допрашиваемого можно классифицировать на правдивые и ложные, достоверные и недостоверные, а также как оговор или самооговор.

Следует отметить, что допрос подозреваемого, обвиняемого чаще имеет конфликтный характер, соответственно, именно они склонны давать ложные, недостоверные показания.

В зависимости от последовательности проведения допроса законодатель подразделяет его на первый, последующий, повторный (ч. 6 ст. 47, ч. 4 ст. 173, ч. 3 ст. 174 УПК РФ). Вместе с тем в законе не раскрывается содержание этих допросов, нет отграничения друг от друга. Кроме того, в юридической литературе выделяются первоначальный и дополнительный допросы. Причем первый и первоначальный допрос, это по сути одно и то же, но в криминалистике большинство авторов называют его первоначальным.

Так, В. П. Кольченко, выделяя допрос как первоначальный, повторный и дополнительный, пишет: «При производстве первоначального допроса обвиняемый дает показания по существу предъявленного обвинения, при повторном допросе следователь возвращается к установлению и выяснению тех обстоятельств, которые были предметом первоначального допроса. Целью дополнительного допроса является детализация и конкретизация полученных ранее показаний. Эти показания используются следователем для их сравнения с первоначальными, для выяснения противоречий, для доказывания обоснованности обвинения, для убеждения допрашиваемого в ложности его показаний, если есть основания полагать, что его первоначальные показания не соответствуют действительности. Для дока-

звания обвинения можно использовать не один, а несколько дополнительных или повторных допросов»¹⁷.

Применительно к допросу, предшествующему предъявлению для опознания, мы считаем необходимым подразделить допрос на основной и дополнительный.

Учитывая возрастные особенности допрашиваемых лиц, различают допросы взрослых и допросы несовершеннолетних.

По признаку участия третьих лиц, допрос можно классифицировать на допрос с участием защитника, педагога, специалиста, переводчика.

По стадиям уголовного судопроизводства можно выделить допросы, предшествующие предъявлению для опознания, которые проводятся на предварительном расследовании и в суде.

Следует заметить, что в юридической литературе и судебной практике выделяют также допросы лиц с психическими и физическими недостатками (психически нездоровые, немые, глухие, слепые)¹⁸. Например, в УПК Украины содержится статья о процессуальном порядке допроса немого свидетеля (ст. 352)¹⁹. В уголовном процессе России подобной нормы, к сожалению, нет.

1.3. Сущность и значение допроса несовершеннолетних

Допрос несовершеннолетних субъектов уголовного процесса сопряжен с определенными трудностями, связанными с их возрастными особенностями (специфической динамикой протекания психических процессов) и возможным/обязательным участием в проведении указанного следственного действия третьих лиц (законного представителя, защитника, педагога). Допрос несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних

¹⁷ Кольченко В. П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 54-55.

¹⁸ Строгович М. С. Указ. соч. Т. 2. С. 1-8, 109 ; Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М., 2001. С. 32-33, 91-105.

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. на русском языке (ст.352). [Электронный ресурс] — URL : http://www.kalinsky-k.narod.ru/zakon/UPK_Ukraini_2012.htm

(малолетних) потерпевших как особых субъектов уголовного процесса представляет особую сложность при осуществлении конструктивного взаимодействия, направленного на получение от них полных и правдивых показаний. При этом, кроме основной цели — получения достоверных показаний, допрос несовершеннолетних правонарушителей должен иметь и промежуточную — коррекцию (изменение) мотивационной направленности в части дальнейшего просоциального поведения, а допрос несовершеннолетних (малолетних) потерпевших — избежание вторичной психотравматизации самой процедурой проведения этого следственного действия.

Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних субъектов уголовного процесса, законодатель, наряду с общими, предусмотрел особые правила проведения допроса, касающиеся его продолжительности и привлечения к этому следственному действию педагога, защитника, законного представителя, осуществляющих в первую очередь правозащитную функцию. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день (ст. 425 УПК РФ); те же требования должны соблюдаться при допросе несовершеннолетних потерпевших.

Порядок допроса несовершеннолетних потерпевших во многом схож с порядком проведения данного следственного действия с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми), однако гарантии прав последних шире. Так, обязательным участником допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) является его защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), наделенный достаточно широким кругом полномочий (ст. 53 УПК РФ). С момента первого допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) к участию в уголовном деле допускаются его законные представители (ст. 426 УПК РФ), причем в соответствии со ст. 48 УПК РФ их участие в уголовном деле обязательно, а полномочия аналогичны

правам защитника. Участие педагога (психолога) также является обязательным условием проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), не достигшего шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Законодатель четко регламентирует участие педагога (психолога) и в допросе несовершеннолетних потерпевших: обязательное — при допросе потерпевших, не достигших четырнадцати лет, и по усмотрению следователя—от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). Таким образом, несмотря на то что участие педагога (психолога) и законных представителей несовершеннолетнего, кроме правозащитной функции, направлено на обеспечение психологического контакта между следователем и подростком, присутствие последних на допросе несовершеннолетних потерпевших, в отличие от допроса несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), не является обязательным условием (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Законодательное закрепление правил проведения допроса, кроме запрета на постановку наводящих вопросов, не ограничивает возможности следователя при выборе тактики данного следственного действия (ч. 2 ст. 189 УПК РФ). Не имея обязательной силы в процессуальном контексте и будучи обусловленной конкретной следственной ситуацией, тактика допроса обеспечивает оптимальный режим для осуществления этого следственного действия. Рассматривая тактику допроса как ситуационно обусловленные действия юриста, направленные на достижение профессионально важной цели, выбор которых определяется совокупностью внешних и внутренних факторов (предметом допроса, процессуальным положением допрашиваемого лица и избранной им позиции, наличием и качеством доказательной базы и др.), необходимо отметить, что ее проведение с несовершеннолетними допрашиваемыми имеет ряд особенностей.

Так, процессуально закрепленное ограничение времени непрерывного проведения допроса, обязательное или возможное участие в допросе несовер-

шеннолетнего его законного представителя, педагога, психолога, защитника в определенных случаях способно как помочь, так и существенно осложнить коммуникативный процесс между следователем и допрашиваемым. В связи с этим юристу, исходя из оценки индивидуальности несовершеннолетнего и особенностей конкретной следственной ситуации, необходимо тактически правильно определить (скорректировать, изменить): пространственное расположение участников допроса; постановку (отвод) вопросов к допрашиваемому со стороны других участников следственного действия; частоту и продолжительность перерывов в допросе; порядок предъявления доказательств; очередность формулирования косвенных, уточняющих, детализирующих вопросов и др. Выбор юристом тактики проведения данного следственного действия обусловлен предметом, целями и задачами допроса; процессуальным положением несовершеннолетнего; его индивидуальными характеристиками; избранной позицией самого допрашиваемого и других обязательных (возможных) участников допроса; наличием и качеством информационной базы, имеющейся в распоряжении следователя.

Одним из приоритетных направлений в деятельности государства является защита прав несовершеннолетних. Она осуществляется по всем направлениям деятельности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Осуществление производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних предполагает использование дополнительных гарантий их защищенности, наличие которых обусловлено особенностями психологического развития несовершеннолетних.

Вопросы процессуальных гарантий, в том числе и несовершеннолетних, постоянно рассматриваются учеными и практиками. «Не права человека должны подгоняться под нужды расследования

преступлений, уголовного процесса в целом, а, наоборот, уголовный процесс должен максимально соотноситься с правами человека»²⁰.

Процессуальные гарантии устанавливаются УПК РФ средствами, которые обеспечивают защиту прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, являясь обязательными для правоприменителя. В УПК РФ выделена гл. 50, регламентирующая порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Применительно к участию в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей процессуальные гарантии защиты их прав и законных интересов указаны в иных нормах (ст. 55, 191 УПК РФ).

Участие педагога при производстве допроса несовершеннолетнего является одной из гарантий защищенности прав и законных интересов несовершеннолетнего. «Значение участия педагога в допросе несовершеннолетнего выходит за рамки оказания помощи следователю. Его участие здесь, что еще более важно, является средством обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, ограждая от возможного отрицательного влияния допроса на психику, на воспитание. Характер процессуальных полномочий педагога подтверждает этот вывод»²¹. Кроме того, участие педагога позволяет компенсировать, с одной стороны, возрастную недостаточность несовершеннолетнего, которая в силу незначительного опыта последнего не позволяет ему полностью правильно воспринимать происходящие события, что делает несовершеннолетнего незащищенным, а с другой - компенсировать отсутствие педагогических навыков у следователя.

Законодатель не выделил специальной нормы, регламентирующей участие педагога в следственных действиях или судебном разбирательстве. Более того, он предусмотрел возможность участия педагога только в одном следственном действии - допросе несовершеннолетнего (ст. 191, 280, 425 УПК РФ). Помимо этого, законодатель не дал понятия «педагог», не

²⁰ Демидов И. Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1996. С.37.

²¹ Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С.13.

определил требования, которые к нему должны предъявляться, а о правах и обязанностях указано в ст. 425 УПК РФ только применительно к допросу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, и ничего не сказано об этих правах и обязанностях педагога при участии в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Поэтому при расследовании преступлений, где в качестве процессуального лица (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый) участвуют несовершеннолетние, вопросы организации и тактики участия педагога полностью решаются следователем.

Конечно, при расследовании преступлений, связанных с несовершеннолетними, педагог как процессуальное лицо по своей значимости занимает далеко не лидирующее место, с точки зрения следователя. Поэтому на практике к выбору педагога, его участию в следственном действии подходят в большинстве своем достаточно формально. Как рассуждают многие следователи, раз закон требует обязательного участия педагога, то будет педагог. Но кто должен выступить в качестве педагога, какие требования должны быть соблюдены при его выборе, - об этом, к сожалению, в законе ничего не сказано.

В большинстве случаев под понятием «педагог» следователи подразумевают лиц, имеющих профессиональное педагогическое образование и занимающихся педагогической или воспитательной работой. Это, в принципе, не противоречит правоприменительной практике, и данный подход с удовольствием используют следователи, поскольку он снимает проблемы надлежащего поиска педагога. Поэтому мы можем увидеть в качестве педагога не только учителя (в большинстве случаев), но и воспитателей, нянечек детских садов, тренеров и даже студентов педагогических вузов.

Тем не менее следователю при выборе и приглашении педагога, следовало бы придерживаться ряда требований.

Наличие специальных знаний.

Практический опыт. Это требование наиболее актуально, когда приходится работать с несовершеннолетними определенного возраста или определенной категории, например, если допрашивается учащийся вспомогательной школы. Педагог с опытом работы с данными детьми поможет им компенсировать их возрастное или интеллектуальное недоразвитие при общении со следователем.

Незаинтересованность в исходе дела. В определенных условиях данное требование является очень важным. Нередко следователи приглашают в качестве педагога учителя той же школы, в которой учился несовершеннолетний, и если подросток уже неоднократно совершал правонарушения, был недисциплинированным в школе, то учителя бывают заинтересованы в его дальнейшей изоляции²². Более того, такие педагоги нередко создают конфликтную ситуацию во время допроса, встречая подростка у следователя претензиями, упреками: «Ну что, Иванов, допрыгался...» или «Наконец-то теперь, Петров, тебя посадят, и школа от тебя отдохнет.» и т. п.

Соответствие пола педагога полу несовершеннолетнего. Данное требование необходимо учитывать, при определенных условиях, например при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, совершенных несовершеннолетними или против несовершеннолетних. Допрос потерпевшей или подозреваемого в данном случае и требует учета этого обстоятельства.

Недопустимость приглашения в качестве педагога лиц, работающих в правоохранительных органах. На практике имеются случаи, когда в качестве педагога приглашаются сотрудники ПДН. Да, многие из них имеют педагогическое образование, однако при этом не учитывается то, что все сотрудники полиции являются сотрудниками органов дознания и обеспечивают реализацию задач правоохранительных органов, направленных на быстрое раскрытие преступлений. Необходимо учитывать и психологиче-

²² Лазарева В. А. Проблемы судопроизводства по делам несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Неметиной. Самара, 2000. С. 144-145.

ский фактор - несовершеннолетний никогда не будет видеть в сотруднике полиции педагога, он психологически не в состоянии совместить в одном лице педагога и сотрудника полиции.

Отсутствие языкового барьера между подростком и педагогом. В настоящее время в связи с различными миграционными процессами многие школы стали многонациональными, особенно в сельской местности. В случае, когда возникает необходимость допроса подростка, слабо владеющего языком судопроизводства, целесообразно приглашать в качестве педагога лицо, которое сможет разговаривать с несовершеннолетним на его языке. В противном случае могут возникнуть трудности в общении между ним и подростком. Конечно, в данном случае участие переводчика обязательно, и требование к педагогу владеть родным языком несовершеннолетнего является рекомендательным. Однако нельзя считать возможным, чтобы педагог совмещал в себе двух участников процесса - педагога и переводчика²³.

При выборе педагога для участия в следственном действии следователь, по нашему мнению, должен ориентироваться на предложенные требования.

В некоторых случаях при выборе педагога необходимо учитывать и личность самого несовершеннолетнего. Если совершивший преступление подросток посещал школу, следователи чаще всего приглашают в качестве педагога его классного руководителя. Но такой выбор не всегда оправдан. Конечно, следователю, в соответствии с требованиями закона, необходимо углубленно изучать личность несовершеннолетнего, и классный руководитель лучше подходит в качестве свидетеля по вопросам жизни и воспитания подростка, так как именно ему приходится наиболее часто и тесно общаться со своим учеником. Но такие, более тесные, отношения между ним и подростком нередко являются конфликтными, и в глазах

²³ Бычков А. И. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С.63.

несовершеннолетнего классный руководитель - скорее, не защитник, а один из его недоброжелателей.

Как показывает практика, в настоящее время следователи, расследующие уголовные дела с участием несовершеннолетних, по-разному решают вопросы приглашения и участия педагога в следственных действиях. Как мы уже говорили, исходя из того, что для многих следователей педагог не является основополагающей процессуальной фигурой, они выбирают «путь наименьшего сопротивления». Так, одни просто обращаются в ближайшую школу к ее руководству с просьбой прислать педагога, другие имеют своих, «карманных» педагогов, которые по их звонку являются к ним и участвуют в следственном действии. И лишь немногие организуют приглашение педагога с учетом тех требований, о которых шла речь выше.

Пригласив педагога, следователь не должен отводить ему пассивную, формальную роль, как это делается достаточно часто (педагог есть - закон соблюден). «Роль педагога - оказание помощи органу расследования в получении от несовершеннолетнего полных и достоверных сведений об известных ему обстоятельствах дела. В определенной мере педагог контролирует действия лица, производящего допрос. Ему, однако, не предоставлено право и на него не может быть переложена обязанность вести допрос несовершеннолетнего»²⁴. Педагог должен быть союзником следователя в общении с несовершеннолетним, а не противником или нейтральным лицом.

Перед тем как приступить к допросу несовершеннолетнего, следователю, по нашему мнению, необходимо пообщаться с педагогом с целью выяснить:

- его профессиональный уровень;
- знание личности несовершеннолетнего, образа жизни, воспитания, окружения;
- личные взаимоотношения педагога с подростком, его родителями

²⁴ Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С.110.

(это особенно важно, чтобы избежать конфликтной ситуации, учитывая, что во время допроса в качестве законного представителя подростка может присутствовать один из его родителей);

— знание о совершенном преступлении и участии в нем несовершеннолетнего;

— участие педагога в следственных действиях ранее.

Так как педагог, в соответствии со ст. 425 УПК РФ, имеет право во время допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого задавать вопросы, следователь может предварительно согласовать их, определить тактику их постановки педагогом с учетом личности несовершеннолетнего. При этом необходимо разъяснить, что педагог может задавать вопросы, связанные с предметом допроса и только в целях уточнения полученных данных либо корректировки поставленного следователем вопроса. Никаких произвольных вопросов, которые не связаны с предметом допроса, педагог не вправе задавать несовершеннолетнему. Педагог при необходимости должен корректировать вопрос следователя, так как несовершеннолетний может не понять или неправильно интерпретировать вопрос и дать неверную информацию. Исключение составляют вопросы, связанные с состоянием здоровья несовершеннолетнего, которое может повлиять на его способность участвовать в следственном действии²⁵.

Разъясняя педагогу право ознакомления с протоколом следственного действия, следователь акцентирует его внимание на том, чтобы он проверил соответствие документа фактически проведенному следственному действию, т. е. правильность записанных ответов. В случае обнаружения несоответствий педагог должен собственноручно внести замечания в протокол, чтобы в дальнейшем не возникло спора о корректности зафиксированной информации.

²⁵ Бычков А. И. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011. С.82.

Таким образом, правильная организация приглашения и тактики участия педагога в допросе с участием несовершеннолетнего позволит следователю более качественно провести данное следственное действие.

Глава 2. Тактические основы допроса несовершеннолетних

2.1. Подготовка к допросу несовершеннолетних

В ходе подготовки к допросу следователь обязан выполнить комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий его производства.

Во-первых, решить вопрос о выборе места производства допроса. В каждом конкретном случае здесь следует исходить из характера совершенного преступления, информации о личности допрашиваемого и следственной ситуации. Тем не менее, рекомендуется осуществлять допрос несовершеннолетнего потерпевшего в более привычной для них обстановке, например по месту жительства, в школе (дошкольном воспитательном учреждении) и т.п. Однако если допрашиваемого характеризуют как дерзкого, грубого, конфликтного человека, допрос лучше производить в официальной обстановке, например в кабинете следователя, что дисциплинирует допрашиваемого.

Во-вторых, определить дату и время допроса. Рекомендуется максимально сократить срок между вызовом несовершеннолетнего потерпевшего на допрос и самим допросом. Это обусловлено тем, что восприятие несовершеннолетнего поверхностно, и образы (представления), запечатленные в его памяти быстро стираются под влиянием новых впечатлений, если воспринимаемое им событие (факт, явление) не имеет для него резкого эмоционального значения. Кроме того, они легко поддаются преднамеренному и непреднамеренному внушению, и чтобы «нейтрализовать» возможность внушения из «вне», желательно свести к минимуму либо вовсе исключить возможность обсуждения предмета допроса несовершеннолетнего с любыми лицами.

В-третьих, получить информацию о личности допрашиваемого для установления психологического контакта и определения тактики допроса.

Следовательно необходимо выяснить: черты и темперамент характера несовершеннолетнего потерпевшего; круг интересов и увлечений, жизненные принципы и позиции; стиль привычного поведения, жизненные ценности; систему господствующих представлений об отношениях, а также иные данные, относящиеся к социально-демографической и нравственно-психологической характеристикам потерпевшего.

В-четвертых, определить круг лиц, в чьем присутствии производить допрос и обеспечить их явку. Следует отметить, что общего правила здесь нет, и в каждом конкретном случае следователь определяет круг таких участников самостоятельно. Однако необходимо помнить, что допрос малолетнего потерпевшего проводится с обязательным участием педагога. Желательно, чтобы педагог длительное время занимался преподавательской деятельностью среди несовершеннолетних одного возраста с допрашиваемым, что поспособствует скорейшему установлению психологического контакта. Если же допрашиваемый дошкольного возраста, предпочтительнее вызывать специалистов из дошкольных детских учреждений.

Вместе с тем следователю целесообразно привлекать для участия в допросе практикующего детского психолога (специалиста в области возрастной или педагогической психологии), который сможет оказать неоценимую помощь следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым и получении криминалистически значимой информации. Как показывает практика, практикующий психолог, работающий с детьми и подростками с помощью определенных методик всегда способен расположить к себе несовершеннолетнего²⁶.

Думается, что обязательное участие специалиста в области возрастной или педагогической психологии, как альтернатива педагогу было бы целесообразно включить в УПК РФ. Кроме того, при необходимости для участия в допросе может быть приглашен специалист в области психиатрии,

²⁶ Милованова М.М. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших на предварительном следствии // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 42. С. 139-146.

либо любой другой узкий специалист, например в области тифлопсихологии, педиатрии и т.п.

В-пятых, подготовить средства фиксации показаний. Помимо изложения показаний в протоколе допроса, рекомендуется применять технические средства фиксации - аудио- и (или) видеозапись. Качественно проведенная видео- или звукозапись допроса малолетнего потерпевшего позволит решить некоторые морально-этические проблемы и в последующем может быть принята судом без вызова потерпевшего в судебное заседание. Однако необходимо учитывать тот факт, что не все малолетние могут свободно себя чувствовать перед видеокамерой, поэтому в каждом отдельном случае нужен индивидуальный подход.

В-шестых, составить план допроса. Формулировку предстоящих вопросов необходимо продумать заранее, они должны быть понятны и недвусмысленны, при этом недопустима постановка наводящих вопросов. Составляя план допроса, рекомендуется получить консультацию у специалиста в области возрастной или педагогической психологии или педагога.

2.2.Тактические приемы производства допроса несовершеннолетних

Раскрытие и расследование преступлений представляет собой сложный творческий процесс, во многом обусловленный субъективными качествами лица, его осуществляющего, и напрямую зависящий от уровня профессиональной подготовки, личного и профессионального опыта, владения специальными знаниями, навыками и умениями, наличия определенных личностных качеств.

Как справедливо отмечает В.Л. Васильев, следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и

учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия²⁷.

Допрос является не только распространенным и эффективным следственным действием, но и самым необходимым в ходе предварительного расследования. От того, насколько грамотно следователь его проведет, нередко зависит успех расследования по уголовному делу.

Указание первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 16 марта 2010 года N 2/206 «О введении специализации следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних» требует от следователя организовывать тщательную подготовку к процессуальным действиям с участием несовершеннолетних, исключив случаи необоснованного неоднократного производства с ними одних и тех же следственных действий, а также иные организационные упущения и нарушения требований УПК РФ, вызывающие необходимость повторного производства следственных действий с несовершеннолетними.

Информацию об обстоятельствах, по поводу которых допрашиваются дети, можно разделить на три основные категории.

Первую из них составляет информация об объектах материального мира и их свойствах, которая предполагает их непосредственное чувственное отражение, создание и сохранение их образов, актуализацию и словесное описание.

Вторая категория объединяет сведения, воспринятые детьми в словесной форме. Информация о них сохраняется в форме слухового образа, если малолетний свидетель точно запоминает словесное, звуковое выражение сообщения, но не понимает его содержания.

²⁷ Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 413.

К третьей категории относится информация о явлениях действительности, которые не могут быть познаны чувственным путем. Она возникает в результате умозаключений ребенка, понимания им внутреннего содержания событий.

Допросу должна предшествовать тщательная подготовка, которая включает в себя выяснение условий, в которых живет несовершеннолетний, его ближайшего окружения, отношений в семье, с кем он дружит, уровня его развития, круга его интересов, особенностей характера и поведения, а также формулирование следователем вопросов для обеспечения максимальной результативности предстоящего следственного действия.

Вместе с тем следователь должен учитывать возможные ошибки несовершеннолетних при даче ими показаний, обусловленные их небольшим жизненным опытом и уровнем знаний.

Так, например, 6-летний мальчик, свидетель разбойного нападения, заявил, что «дядя, ударивший тетю продавщицу, был в желтой куртке». Однако эти показания противоречили показаниям свидетелей, которые утверждали, что никакого мужчины в желтой куртке возле магазина не было. Следователь, желая проверить показания мальчика, разложил перед ним несколько листов цветной бумаги и предложил выбрать листок, похожий на цвет куртки «дяди». Мальчик показал на лист синего цвета и заявил, что куртка была вот такого «желтого» цвета. С помощью взрослых свидетелей преступник в синей куртке был установлен²⁸.

На правдивость показаний может влиять то обстоятельство, что в момент преступного посягательства дети находятся в состоянии стресса, испытывают чувство страха, неадекватно воспринимают происходящее. К тому же они думают не о том, как запомнить происходящее, а о самообороне и защите от посягательства.

Обычно свободный рассказ несовершеннолетнего бывает отрывочен, сбивчив и непоследователен. Поэтому в научно-практической литературе

²⁸ Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 413.

рекомендуется применять тактические приемы, помогающие допрашиваемому выдерживать нить изложения²⁹. Для этого следователь с максимальной осторожностью должен направлять его рассказ в нужное русло.

При формулировании вопросов следователю важно убедиться, что допрашиваемый правильно понял их содержание, а при необходимости - разделить вопрос на несколько более конкретных и простых.

Безусловно, необходимо учитывать возможность неправильного использования несовершеннолетним различных слов и терминов или иные так называемые смысловые ошибки. Показания не достигших шестнадцати лет потерпевших, свидетелей могут быть по своему содержанию очень специфичны. Не всегда буквальное их восприятие позволяет правильно понять их суть.

Буквальное изложение показаний несовершеннолетних (малолетних) потерпевших и свидетелей, на которое ориентированы следователи Следственного комитета Российской Федерации, таит в себе определенную опасность, поскольку анализ допущенных ошибок в следственной практике показывает, что нередко несовершеннолетние (малолетние) могут либо не понимать значения конкретного слова, либо вкладывать иной смысл в общеупотребительные слова или выражения.

Во время производства следственного действия в обязательном порядке необходимо убедиться в том, что несовершеннолетний понимает суть заданного вопроса, если же нет, то придать более доступную для его восприятия форму вопросу, может быть даже задавая его на «детском» языке. Если ребенок будет давать ответы в аналогичной форме, то в протоколе допроса, который имеет важнейшее доказательственное значение, должно быть расшифровано каждое слово и выражение ребенка, обязательно отражена его смысловая нагрузка.

²⁹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2005. С. 243.

Так, например, несовершеннолетний потерпевший указал, что один из напавших на него «был рыжий», и следовательно, записав эту фразу в протокол, добавил свое разъяснение - «т.е. у нападавшего были рыжие волосы». В ходе дальнейшего расследования было выяснено, что потерпевший вкладывал иной смысл в термин «рыжий»: впоследствии, после уточняющих вопросов следователя, оказалось, что нападавший был одет в майку с рисунком в виде рыжеволосого мальчика с надписью «Рыжий».

В данном случае следователь допустил при изложении показаний потерпевшего свою интерпретацию его слова и фактически придал фразе иную смысловую нагрузку.

Фактическая ошибка, допущенная следователем при производстве допроса, привела к незаконному задержанию двух рыжеволосых, заподозренных в совершении преступления.

Несмотря на хорошую память, по прошествии некоторого времени после совершения преступления дети могут путать последовательность событий, забыть отдельные детали. Немаловажный фактор - это состояние ребенка. Он может быть беспокойным и капризным из-за самого происшествия, последовавшего за ним лечения, изменения режима, наличия посторонних, незнакомых людей. В этих условиях даже опытному следователю будет трудно получить подробный, последовательный рассказ.

Поэтому при общении с ребенком следует проявлять искреннюю заинтересованность и дружелюбие. Один из способов наладить контакт - сесть таким образом, чтобы лицо взрослого было на одном уровне с лицом ребенка. Это смягчит возрастное разделение.

Не следует сразу начинать допрос с вопросов «Что произошло?», «Кто тебя обидел?», «Как он тебя обидел?». Разговор на отвлеченные темы поможет установлению контакта и получению более четкого понимания того, какие фразы, мысли и слова ребенок может воспринимать адекватно и правильно.

Если ребенок сам проявляет желание и способность рассказывать, то следует не прерывать его, а вмешиваться только тогда, когда ребенок остановится, задавать уточняющие вопросы. Также можно в подобных паузах в рассказе ребенка повторить последнюю сказанную им фразу или слово, чтобы показать свою заинтересованность и то, что следователь слушает ребенка, что его рассказ интересен, важен. Реакция следователя на рассказ ребенка должна только подтверждать интерес к сказанному, а не передавать эмоции по отношению к случившемуся - неодобрение, возмущение, осуждение.

На подготовительном этапе допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, свидетеля необходимо разработать четкий план того, что нужно выяснить у ребенка в ходе проведения следственного действия, после чего на основании составленного плана подготовить список вопросов.

В частности, очень важно подготовить вопросы для выяснения такого важного обстоятельства, как время совершения преступления.

Представляется, что вопросы «Когда это произошло?» или «Во сколько это произошло?» приемлемы для детей подростковой группы, если при этом они не страдают психическими заболеваниями и не отстают в психическом развитии.

Для детей более младших возрастных групп изначально необходимо определиться с тем, каким образом ребенок ориентируется во времени. Поэтому здесь возможны следующие вопросы:

- «Какой сегодня день недели?», «Ты разбираешься в днях недели?», «Какое сегодня число месяца?». Если ребенок не ориентируется в днях недели и месяца, то необходимо сделать привязку к режиму, привычному для ребенка: «Это произошло в тот день, когда ты ходил в садик, или в тот день, когда ты не ходил в садик, был дома с мамой?»;

- «Сколько сейчас времени?», «Ты разбираешься в часах (минутах)?». Привязка к привычному для ребенка режиму вновь поможет следователю в

том случае, когда ребенок не ориентируется во временных ориентирах: «Это произошло, когда ты шел в садик (школу), либо после того, когда ты пришел из садика (школы)?»; «На улице было уже темно или не очень темно?»; «Папа (мама) уже пришел с работы или еще нет?» и т.д.

Иногда ребенку проще нарисовать интересующую следователя информацию, нежели произнести слово (фразу) вслух; тогда такой рисунок прилагается к протоколу допроса несовершеннолетнего (малолетнего) потерпевшего, свидетеля, о чем обязательно делается соответствующая запись в самом протоколе допроса.

Сила слова, привычного для ребенка и общепринятого в его ближайшем окружении, также может сыграть важную роль для продуктивного проведения допроса.

Так, в ходе допроса трехлетней девочки, в отношении которой родной отец совершил насильственное половое преступление, потерпевшая изначально не рассказывала об обстоятельствах совершения в отношении ее преступления, отказывалась идентифицировать преступника, называя его нецензурным словом, видимо повторяя последнее за взрослыми близкими людьми. Только после того, как следователь стал называть лицо, совершившее преступление, тем нецензурным словом, которым называла его девочка, она рассказала об обстоятельствах случившегося.

В другом случае ребенку также было тяжело рассказать об обстоятельствах совершенного в отношении ее насильственного полового преступления. Следователем было предложено нарисовать преступника, на что потерпевшая нарисовала с одной стороны листка бумаги маму, бабушку, себя; на обратной стороне она нарисовала человека, пояснив, что «это папа, он теперь с нами не будет жить, он меня обидел, я рассказала про него». Это было зафиксировано в протоколе допроса, рисунок был приобщен к протоколу. Данное уголовное дело было направлено в суд с обвинительным заключением. По делу вынесен обвинительный приговор, назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы.

Знание и грамотное применение тактических приемов проведения допроса несовершеннолетних (малолетних) участников уголовного процесса при выполнении требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом, позволят следователю получить доказательства - показания, соответствующие требованиям закона, которые впоследствии лягут в основу обвинительного заключения и помогут максимально точно установить обстоятельства совершенного преступления.

Игнорирование либо неправильное применение тактических приемов ведет к искажению объективной картины происшедшего, неполучению доказательственной информации, тактическим и иным следственным ошибкам.

Как справедливо отмечает Д.А. Степаненко³⁰, коммуникационная активность лица, ведущего расследование, реализуется в условиях взаимодействия участников уголовного процесса и связана с обоюдно оказываемым сторонами воздействием и влиянием.

Основные усилия суда на стадии судебного рассмотрения уголовного дела направлены на проверку относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, на устранение имеющихся противоречий, на принятие законного, обоснованного и справедливого решения, тогда как правильное собирание доказательств, установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению, предусмотренных ст. 73 и ст. 421 УПК РФ, - это исключительная задача следователя на стадии предварительного расследования. И от того, насколько полно и грамотно следователь установит эти обстоятельства, зависит успех рассмотрения уголовного дела.

В условиях необходимости особой правовой защиты детей от преступных посягательств и неотвратимости наказания виновных в совершении указанных преступлений необходимы разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних

³⁰ Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. N 9. С. 52.

(малолетних) потерпевших и свидетелей с учетом их возраста, образования, развития и психологических особенностей личности.

Глава 3. Психологические основы допроса несовершеннолетних

3.1. Значение психологических приемов допроса несовершеннолетних

Большая советская энциклопедия выделяет следующие этапы несовершеннолетия: младенческий - до одного года, преддошкольный (ясельный) - от года до 3 лет, дошкольный - от 3 до 7 лет, младший школьный - от 7 до 12 лет, средний школьный (подростковый) - от 12 до 14 лет, старший школьный (ранний юношеский) - от 14 до 17 лет³¹.

В отечественной психологической науке на основе обобщения педагогического опыта чаще всего различают шесть возрастных групп тех, кто не достиг совершеннолетия (А.С. Белкин, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, С.Н. Карпова, Л.С. Выготский, В.С. Мухина, В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева, Е.И. Рогов и др.)³²: младенческий возраст - от рождения до одного года; раннее детство - от года до 3 лет; дошкольный возраст - от 3 до 6-7 лет; младший школьный возраст - от 6-7 до 11-12 лет; подростковый возраст - от 11-12 до 14-15 лет; ранний юношеский возраст - от 14-15 до 17-18 лет.

В отношении классификации несовершеннолетних на отдельные возрастные группы криминалисты не пришли к единому мнению. Представляется возможным выделить два направления в понимании содержания классификации несовершеннолетних, которые в равной мере заслуживают внимательного изучения и поддержки.

Первое направление состоит в следующем делении участников уголовного судопроизводства, не достигших возраста 18 лет: первая группа -

³¹ См.: Большая советская энциклопедия /гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд.. М., 1972. Т. 8. С. 147.

³² См.: Белкин А.С. Основы возрастной педагогики. М., 2000; Гальперин П.Я., Запорожец А.В., Карпова С.Н. Актуальные проблемы возрастной психологии: материалы к курсу лекций. М., 1978; Выготский В.С. Собрание сочинений. Т. 4: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984; Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / под ред. В.С. Мухина. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2011; Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии. М., 1981; Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании. М., 1995.

малолетние; вторая группа - несовершеннолетние (О.В. Волохова, Л.Я. Драпкин, Я.В. Комиссарова, Е.Е. Центров и др.)³³.

Второе направление заключается в распределении несовершеннолетних по группам в зависимости от психологических особенностей и возраста (П.П. Баранов, В.И. Курбатов, А.А. Закатов, М.М. Коченов, Н.Р. Осипова, Л.М. Корнеева, С.С. Ордынский, С.Я. Розенблит, Н.Г. Шурухнов и др.)³⁴: дети дошкольного возраста (от 3 до 7 лет); дети младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет); дети среднего школьного возраста (от 11 до 14 лет); дети старшего школьного возраста (от 14 до 18 лет).

Рассмотрим далее психологические особенности детей отдельных групп, с учетом которых строится тактика допроса несовершеннолетних, выбирается линия поведения следователя.

Дошкольники от 3 до 7 лет. Как известно, дети к 4-5 годам достаточно точно воспринимают форму предметов (треугольник, квадрат и пр.).

К 5-6 годам они хорошо различают такие цвета, как красный, синий, зеленый и желтый, трудности в определении цвета в основном вызывают фиолетовый, бордовый и некоторые др.

Дошкольники способны осмысливать окружающую их действительность, запоминать и логически передавать увиденное событие в устной речи. Вместе с тем они еще плохо разбираются в причинных связях, воспринимают событие не в целом, а лишь отдельные факты, второстепенные его стороны³⁵.

Дети в этом возрасте имеют небольшой словарный запас, причем многие слова ребенком не используются, хотя он понимает их смысл. При

³³ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011; Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013; Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М., 2007; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2005.

³⁴ См.: Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. Сер. «Высшее образование». Ростов н/Д, 2004; Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учебное пособие. Волгоград, 1979; Коченов М.М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984; Корнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебное пособие. М., 2005.

³⁵ См.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 145.

этом некоторые слова детьми употребляются не в их точном значении, а так, как это принято в семье или среди окружающих их знакомых. Им проще что-либо опознать, чем воспроизвести информацию о каком-то объекте в самостоятельном рассказе. Самостоятельно строить рассказ у детей дошкольного возраста получается к 5 годам. Если ребенку понятен предмет вопроса, то он может быть допрошен. Младший школьный возраст от 7 до 11 лет. У детей происходят глубокие изменения в мышлении, речи, заметно обогащается словарный состав. Появляется способность объяснения происходящих событий, формируются навыки последовательного логического изложения. Увеличивается объем, улучшается качество восприятия, что выражается в повышении его детализации. Воображение становится реалистичнее и богаче.

Как верно отметили М.М. Коченов и Н.Р. Осипова, «в общении с детьми 8-10 лет, в разговоре с ними уже можно апеллировать к их чувству долга, к осознанию того, что человек должен быть честным, правдивым»³⁶.

К 9-10 годам появляется способность успешно припоминать услышанное или увиденное, восстановить событие, выделить в нем суть.

У детей младшего школьного возраста часто бывают затруднения в описании расположения предметов в пространстве (например, они путают понятия «левое» и «правое»).

Описывая происходящие явление, дети чаще всего прибегают к сравнениям, поэтому следует учитывать, что эти сравнения относительны и не точны. Также дети часто допускают ошибки в оценке временных интервалов и расстояний.

И только к 9-10 годам они начинают правильно оценивать в принятых для взрослых измерениях пространство, но все равно допускают ошибки и не постоянны в своих высказываниях. Дети этого возраста стараются подражать взрослым, вследствие чего им присуще повышенная внушаемость. Кроме того, они не всегда способны описать виденные предметы, но хорошо их

³⁶ См.: Коченов М.М., Осипова Н.Р. Указ. раб. С.19.

узнают, поэтому в процессе допроса для оживления памяти ребенка можно предъявить эти предметы.

Средний школьный возраст от 11 до 14 лет. У детей этого возраста заканчивается детство и начинается юность. Этот период жизни человека характеризуется тем, что растет самосознание, происходит самоутверждение, появляются чувство долга, ответственность, потребность в общении, обостряются отдельные черты характера (эмоциональность, самолюбие, ранимость и др.).

А.А. Закатов выделил такие возрастные особенности психики детей переходного возраста, как склонность к фантазированию и доверие к авторитету взрослых, что необходимо учитывать при оценке результатов следственных действий с участием несовершеннолетних. «Их эмоциональная жизнь весьма неустойчива, что объясняется временной дисгармонией между функциями коры и подкорки головного мозга, первой и второй сигнальной системами, что свойственно периоду полового созревания»³⁷.

Подростки стараются подражать взрослым, но в силу своего возраста не всегда правильно воспринимают поступки людей. Поэтому имеют место случаи, когда подростки одобряют незаконные и аморальные действия взрослых.

Часто подростки воспринимают многие явления неполно и неточно. Вместе с тем они иногда запоминают такие детали, на которые взрослые не обращают внимания. При допросе нельзя также забывать и о т.н. реминисценции отсроченном по времени воспроизведении воспринятого³⁸. В связи с этим при повторном допросе несовершеннолетний может вспомнить и воспроизвести информацию, о которой не шла речь на первичном допросе.

Старший школьный возраст от 14 до 18 лет. У несовершеннолетних этого возраста завершается формирование личностных качеств и психических процессов и они приближаются по своему содержанию к тем,

³⁷ См.: Закатов А.А. Указ. раб. С. 5.

³⁸ См.: Сперанский К. Особенности допросов по делам о несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 52.

которые характерны для взрослого человека. Данной возрастной категории свойственны стремление к самостоятельности и независимости, преувеличению своих способностей и возможностей, повышенная активность и возбудимость³⁹.

Следует помнить о повышенной эмоциональности, обидчивости несовершеннолетних, поэтому важное значение имеет предельно вежливый тон следователя при проведении допроса. При постановке вопросов, содержащих специальные термины, они разъясняются следователем в понятных для допрашиваемого выражениях. Постановку отдельных вопросов можно поручить родителям или педагогу в присутствии следователя.

Недопустим официоз во время допроса со стороны следователя, который может испугать и замкнуть в себе несовершеннолетнего. Зная, что несовершеннолетний - робкий и стеснительный человек, следователю необходимо разговаривать его, беседуя на темы, которые ему интересны, в целом допрос должен проходить в виде доверительного разговора.

В большинстве случаев малолетние дети допрашиваются по делам о насильственных преступлениях (изнасилование, совершение развратных действий), реже - по делам о грабежах, разбоях и некоторых других преступлениях.

При правильной организации и приведении допросов малолетних свидетелей и потерпевших от них могут быть получены вполне полные и точные показания, которые могут обеспечить успех расследования. Сошлемся на пример, описанный в газете «Комсомольская правда» (2013. 23 окт.).

21 сентября неизвестный мужчина напал на возвращавшуюся с уроков девочку: сначала, угрожая ей ножом, он забрал у нее золотые украшения, а затем надругался над ней. Следует отметить, что сама жертва нападения оказала большую помощь стражам порядка. Несмотря на то, что ей пришлось пережить насилие, она весьма точно воспроизвела события того страшного

³⁹ См.: Шурухнов Н.Г. Указ. раб. С. 290.

дня и детально описала нападавшего. Также она рассказала следователям, куда именно мужчина выбросил окурок - именно эта улика помогла его опознать. На месте были изъят окурок и след биологического происхождения. Вещественные доказательства были соответствующим образом упакованы, что позволило в последующем определить генопрофиль преступника.

Боязнь причинить ребенку психическую травму, как и недооценка психологических возможностей детей, их способности правильно воспроизводить воспринятые события, оборачивается иногда нежеланием допрашивать детей или несвоевременным проведением их допроса. Так, при расследовании одного уголовного дела было установлено, что единственным очевидцем ссоры между супругами, закончившейся убийством, была дочь потерпевшей (возраст около 5 лет). Однако долгое время девочка оставалась вне поля зрения следствия. Только через месяц после события преступления под влиянием того, что обвиняемый отказался от ранее данных им показаний, она наконец-то была допрошена. Сообщить что-нибудь ценное для следствия ребенок был не в состоянии. Судебно-психологическая экспертиза установила, что время стерло воспоминания, которые могли быть выявлены в первые дни после воспринятого девочкой преступления⁴⁰.

Представляется, что с учетом психических особенностей рассмотренных групп несовершеннолетних под термином «малолетний» в уголовном судопроизводстве следует понимать лицо, не достигшее 12-летнего возраста. Детей среднего школьного возраста от 11 до 14 лет правильнее считать подростками, а детьми малолетними следует считать лиц до 11 лет.

Необходимо отметить, что малолетние обладают меньшими психическими возможностями, чем подростки от 12 до 18 лет. Они иные по качеству, но это 90 не свидетельствует о том, что их показания «хуже» показаний подростков, не такие полные и точные. Практическому работнику

⁴⁰ См.: Коченов М.М., Осипова Н.Р. Указ. раб. С.6

следует с особым вниманием относиться к организации и проведению допроса малолетних свидетелей и потерпевших. Тактика допроса малолетних и подростков существенно различается. В связи с этим важна специализированная подготовка следователей к допросу малолетних свидетелей и потерпевших на курсах повышения квалификации.

3.2. Психологические приемы производства допроса несовершеннолетних

Порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регулируется ст. 191 УПК РФ, в соответствии с которой допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет проводятся с участием педагога.

В отличие от ст. 425 УПК РФ ст. 191 УПК РФ не содержит положения об участии психолога. Для обеспечения правильного воздействия на формирующуюся личность детей и подростков участие психолога, альтернативно педагогу, должно иметь место не только в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но и малолетних и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Несовершеннолетний потерпевший или свидетель, так же как и несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, нуждается в помощи специалиста-психолога, поскольку допрос может травмировать психику ребенка, ставшего жертвой или очевидцем преступления. Об этом свидетельствует следующий пример из судебной практики. Так, в материалах уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении несовершеннолетней потерпевшей М., имеющей диагноз «Последствия органического поражения головного мозга с эмоционально-волевыми нарушениями», содержится ксерокопия из амбулаторной карты, которая

свидетельствует об ухудшении здоровья М. в связи с перенесенной ей нервно-травмирующей ситуацией после совершения в отношении ее преступления, а также после допросов следователем, где она испытывает нервно-эмоциональные перегрузки, которые ей противопоказаны по состоянию здоровья⁴¹.

Учитывая психологические особенности малолетних и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, их допрос необходимо проводить с обязательным участием психолога. Дети нередко искажают обстоятельства произошедшего в связи с недостаточным развитием восприятия, особенностями памяти, ограниченным словарным запасом. Они путают форму, размеры предметов, названия цветов, неправильно называют время и место события. При описании обстановки акцентируют внимание на несущественных деталях, преимущественно ярких, привлекательных для них. В связи с этим существенную помощь следователю в организации и проведении допроса может оказать психолог.

Психолог также может определить способность несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля правильно ориентироваться во времени, дать оценку его психическому состоянию в момент восприятия преступного события, подсказать тактику проведения допроса, сгладить возможное состояние скованности, настороженности, недоверия допрашиваемого, преодолеть стыдливость и стеснение несовершеннолетней, потерпевшей от полового посягательства.

Поэтому предлагается расширить круг лиц, в допросе которых возможно, а в некоторых случаях обязательно участие психолога, включив в него малолетних и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

С учетом изложенного предлагаем ч. 1 ст. 191 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя и допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет проводятся с

⁴¹ См.: уголовное дело N 1-75/14 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска.

участием психолога или педагога. В допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, находящихся в особых эмоциональных состояниях или имеющих психические либо физические недостатки, обязательно участие психолога».

Следует обратить внимание на то, что уголовно-процессуальный закон не устанавливает возраста, начиная с которого несовершеннолетних можно допрашивать в качестве потерпевших и свидетелей, что порождает различные суждения об этом многих авторов.

В.Г. Власенко считает, что «с учетом акселерации минимальным возрастом для несовершеннолетних, когда они могут быть допрошены, является 1 год 7 месяцев. Этот возраст характерен тем, что наступает окончание переходного периода в становлении речи, ребенок овладевает значениями слов»⁴². М.М. Мамайчук утверждает: «Самый ранний возраст детей, участвующих в судебно-следственных действиях, 2 года»⁴³. По мнению Е.И. Цымбала, «значимые для дела показания могут быть получены у здоровых детей старше 3 лет и детей с дебильностью средней тяжести старше 5 - 6 лет. Однако для этого необходимо создание специальных условий при проведении допроса и привлечение психологов, имеющих необходимую подготовку»⁴⁴. Е.В. Кушпель также считает: «При правильной организации и проведении следственных действий с участием малолетних от них можно получить вполне надежную информацию, обеспечивающую успех расследования. В ряде случаев даже дети 3 - 4 лет дают достаточно верные, детализированные показания, уверенно опознают»⁴⁵. По утверждению Н.И. Порубова, несовершеннолетний может быть допрошен в качестве свидетеля или потерпевшего независимо от возраста, если предмет

⁴² Власенко В.Г. Психологические особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вопросы техники, тактики и методики расследования. Саратов, 1982. Вып. 4. С. 61.

⁴³ Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учеб. пособие. СПб., 2002. С. 136.

⁴⁴ Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. М., 2002. С. 26.

⁴⁵ Кушпель Е.В. Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних: Учеб. пособие. Волгоград, 2001. С. 77.

допроса ему по возрасту доступен и ребенок не является умственно отсталым⁴⁶.

На наш взгляд, наиболее верным является суждение А.А. Закатова о том, что несовершеннолетнего дошкольного возраста следует допрашивать в качестве свидетеля или потерпевшего, «если уровень его умственного развития, по мнению специалиста-психолога, позволяет воспринять, запомнить и сообщить следователю или суду определенные фактические данные, необходимые для расследования»⁴⁷.

Законодателем не решен вопрос о том, кто может быть приглашен в качестве психолога или педагога. Применительно к участию психолога в допросе несовершеннолетнего необходимо, чтобы соответствующее лицо обладало специальными знаниями и профессиональными практическими навыками работы с той возрастной группой, к которой принадлежит допрашиваемый.

При допросе психически здоровых несовершеннолетних это может быть специалист в области педагогической или возрастной психологии. Если же допрашиваемый обнаруживает признаки отставания в психическом развитии или страдает сенсорными недостатками, в качестве специалиста следует приглашать медицинского психолога, сурдопсихолога или тифлопсихолога.

Такой психолог способен грамотно подготовить подростка к предстоящей процедуре допроса, которая, безусловно, является малоприятной, а иногда и травмирующей его еще не сформировавшуюся психику, сконцентрировать внимание на событиях, о которых будут расспрашивать.

В УПК РФ также не закреплены критерии, которыми следует руководствоваться при выборе конкретного специалиста-психолога или специалиста-педагога для участия в допросе несовершеннолетнего. На наш

⁴⁶ См.: Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. М., 1968. С. 413.

⁴⁷ Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: Учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 6.

взгляд, при выборе конкретного специалиста-психолога для участия в допросе несовершеннолетнего необходимо учитывать личность и психическое состояние допрашиваемого, его отношение к приглашаемому специалисту. Нужно исходить из того, что одних допрашиваемых смущает присутствие знакомых психологов и педагогов, другие, напротив, легко вступают в контакт с ними. При расследовании половых преступлений участие знакомого несовершеннолетнему психолога может оказаться нецелесообразным.

В допросе несовершеннолетнего свидетеля и особенно потерпевшего по делам, связанным с половыми преступлениями, следователь должен принять меры к тому, чтобы психолог был того же пола, что и допрашиваемый. Стеснение, которое испытывают несовершеннолетние в ходе такого допроса в присутствии лиц другого пола, не только может отрицательно сказаться на полноте показаний, но и причинить моральную травму допрашиваемым.

Поэтому решение о том, в присутствии какого психолога (знакомого или незнакомого, мужчины или женщины) несовершеннолетнему лучше давать показания, может быть принято лицом, производящим расследование, сугубо индивидуально с учетом вышеназванных рекомендаций.

При повторном допросе желательно обеспечить участие того же психолога, который принимал участие в первом допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Следует заметить, что участие психолога в допросе несовершеннолетних имеет некоторые отличительные особенности, определяемые их процессуальным положением. Поэтому для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля должны привлекаться совершенно разные специалисты, на что не обращается внимания на практике. Например, по уголовному делу, возбужденному Рузаевской межрайонной прокуратурой, при проведении допросов несовершеннолетних обвиняемых А. и С., а также

несовершеннолетней свидетельницы С. участвовал старший психолог Рузаевского РОВД⁴⁸. Считаем, что участие одного и того же специалиста-психолога в отношении лиц, имеющих различный процессуальный статус, является нежелательным.

Привлекаемого к участию в допросе психолога необходимо ознакомить с обстоятельствами дела, имеющими значение для допроса, выяснить его компетенцию и взаимоотношения с допрашиваемым, а также возможные причины, препятствующие участию в указанном следственном действии. До начала допроса психологу следует предоставить возможность побеседовать с ребенком в присутствии следователя с целью определения психологических особенностей ребенка и установления с ним психологического контакта.

В научной литературе высказываются различные мнения по вопросу выбора времени допроса несовершеннолетних. Известно, что чем больший срок отделяет момент восприятия какого-либо события от его воспроизведения на допросе, тем меньшее количество информации сохраняется в памяти человека. Значит, свидетели и потерпевшие должны быть допрошены как можно скорее. Однако и в данном случае могут быть некоторые исключения. Если потерпевший, а порой и свидетели, в результате совершенного преступления находятся в состоянии душевного потрясения, очень сильного волнения, напряженности, растерянности, допрос следует отложить. Как отмечает А.Р. Ратинов, «допрос, производящийся непосредственно вслед за происшествием (особенно допрос потерпевшего и очевидцев), может быть и недостаточно результативным; более полными иногда оказываются несколько отсроченные показания, когда переживания сгладились и память свидетеля обрела временно потерянную остроту»⁴⁹.

М.М. Коченов и Н.Р. Осипова рекомендуют допрашивать ребенка не ранее чем через два-три дня после события в тех случаях, когда известно, что случившееся могло его сильно взволновать⁵⁰. За это время уменьшается

⁴⁸ См.: уголовное дело N 2-13/03 // Архив Верховного Суда РМ. 2003.

⁴⁹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 216.

⁵⁰ См.: Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984. С. 20.

эмоциональное напряжение и вызываемое им торможение процессов памяти. Нужно также учитывать известное в психологии явление реминисценции, т.е. «всплывания» в памяти деталей, которые не могли быть воспроизведены вскоре после события. Поэтому свидетелей и потерпевших, чьи показания кажутся следователю недостаточно полными, содержат труднообъяснимые пробелы, желательно допросить повторно. Е.Е. Центров рекомендует проводить повторный допрос несовершеннолетнего не позднее 2 - 3 дней с момента преступного посягательства, так как в дальнейшем может появиться процесс забывания⁵¹. Не исключено, что после первого допроса потерпевший или свидетель вспомнят существенные для дела обстоятельства, связанные с событием преступления, личностью преступника.

Поскольку следователю порой бывает сложно определить наиболее подходящий момент для допроса, ему необходимо учитывать мнение психолога по данному вопросу, особенно в отношении несовершеннолетнего, перенесшего сильное потрясение (страх, испуг, психологический аффект).

Рекомендации психолога могут быть полезны при определении места производства допроса и его продолжительности. Допрос проводится по месту производства предварительного следствия, но следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого (ч. 1 ст. 187 УПК РФ).

«Допрос малолетних, - по мнению Е.Е. Центрова, - предпочтительнее проводить в привычной для них обстановке - в детском учреждении, школе, дома. Желательно начинать допрос с беседы, включающей элементы игры, которая поможет установлению доверительных отношений»⁵². М.М. Коченов и Н.Р. Осипова рекомендуют допрашивать ребенка на месте расследуемого события, так как это поможет оживить в памяти детали ситуации и позволит ребенку, не умеющему рассказывать, показать расположение участников наблюдавшейся им сцены, направление их движения и т.п. Исключением, по

⁵¹ См.: Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 155.

⁵² Криминалистика: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н.П. Яблоков. М., 2007. С. 514.

их мнению, должны быть случаи, когда имеются опасения, что пребывание на месте события может вызвать у него сильные отрицательные эмоции⁵³. При наличии сведений об излишне легкомысленном отношении ребенка к случившемуся лучше допрашивать его в кабинете следователя. Официальная обстановка может подчеркнуть важность и ответственность допроса.

Большое значение для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля имеет ограничение продолжительности допроса. Например, в ч. 1 ст. 425 УПК РФ установлено, что допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. Правило об ограничении продолжительности допроса по аналогии следует включить и в ст. 191 УПК РФ, устанавливающую особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

При этом следует учитывать рекомендации психолога, что также определяется возрастными и индивидуальными особенностями ребенка. Экспериментальными исследованиями психологов установлено, что дети 5 - 7 лет могут быть сосредоточенными около 15 минут, 7 - 10 лет - 20 минут, 10 - 12 лет - 25 минут, старше 12 лет - 30 минут⁵⁴. Пренебрежение этими данными может дезорганизовать допрос, привести к недостоверным показаниям.

Представляется целесообразным дополнить ст. 191 УПК РФ «Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» ч. 2 следующего содержания: «Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. Продолжительность допроса в каждом конкретном случае должна определяться с учетом рекомендаций психолога».

⁵³ См.: Коченов М.М., Осипова Н.Р. Указ. соч. С. 22.

⁵⁴ См.: Арямов И.А. Особенности детского возраста. Очерки. М., 1953. С. 140.

Специалист-психолог, участвуя при производстве данного следственного действия, может оказывать неоценимую помощь следователю на каждом этапе допроса: при подготовке к допросу, непосредственно в ходе допроса, а также при фиксации результатов допроса.

До начала допроса следователь может получить у психолога консультацию о психологических особенностях детей и подростков того возраста, к которому относится потерпевший или свидетель. Помощь психолога может быть полезна также при подготовке вопросов, которые предполагается задавать допрашиваемому.

Непосредственно в ходе допроса важной задачей психолога является содействие в установлении и поддержании психологического контакта⁵⁵, что предполагает снятие излишнего психического напряжения подростка, устранение имеющихся психологических барьеров для общения. Если это напряжение не будет снято во время допроса, оно может привести к негативным результатам, а также затруднить контакты с подростком в будущем. Учитывая выявленные особенности личности допрашиваемого, его интеллектуальный уровень, сильные и слабые стороны характера несовершеннолетнего, психолог должен способствовать созданию благоприятной для него атмосферы, располагающей к продуктивной беседе.

Установление психологического контакта необходимо для того, чтобы несовершеннолетний был настроен воспринимать вопросы следователя, осуществлять мыслительные процессы в направлении возникновения желания и решимости рассказать об обстоятельствах, интересующих следствие.

Помощь психолога может быть использована и при составлении протокола следственного действия для тщательной фиксации особенностей речи допрашиваемого, правильной оценки его показаний и поведения.

Последняя задача участвовавшего в допросе психолога - ознакомиться с протоколом допроса несовершеннолетнего и внести в него при

⁵⁵ См.: Лосев Д.М. Некоторые аспекты проблемы психологического контакта при допросе несовершеннолетнего // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 153.

необходимости замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Однако следует отметить, что замечания психолога фиксируют его мнение о ведении допроса и отражении в протоколе показаний несовершеннолетнего, но не могут касаться оценки правдивости этих показаний.

В ст. 191 УПК РФ, устанавливающей особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, необходимо предусмотреть права, которыми следует наделить психолога, участвующего в допросе указанных лиц. Поэтому считаем необходимым дополнить ст. 191 УПК РФ ч. 3 следующего содержания: «Психолог или педагог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняет психологу или педагогу перед допросом несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, о чем делается отметка в протоколе». Часть 2 ст. 191 УПК РФ считать ч. 4.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что основная функция психолога при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии состоит в применении психологических знаний для установления контакта с допрашиваемым, правильной и корректной постановки ему вопросов, охраны его психического здоровья от травмирующего воздействия необычной для него ситуации.

Глава 4. Фиксация хода и результатов проведения допроса несовершеннолетних

Допрос — это способ собирания доказательственной и ориентирующей информации, которую субъект процессуальной деятельности получает от допрашиваемого лица в диалоговом режиме с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникации⁵⁶. Данное следственное действие, особенно проводимое с участием несовершеннолетних лиц, имеет немалый ряд тактических особенностей его фиксации, которые необходимо знать для успешного оформления полученных показаний.

Фиксация показаний возможна в виде протоколирования, звуко- и видеозаписи, стенографирования. Протоколирование является основной и обязательной формой фиксации хода и результата допроса и представляет собой составление процессуального документа, в котором фиксируются ход, содержание и результаты следственного действия, а также технические данные, предусмотренные законом (дата, время, данные об участвующих лицах, отметки о разъяснении прав и обязанностей и др.)⁵⁷. Только протокол способен удостоверить соблюдение всех требований закона, определяющих процессуальную форму следственного действия от его начала вплоть до фиксации полученных результатов. Остальные предусмотренные законом средства фиксируют в основном лишь познавательный результат следственного действия, и только звукозапись и видеосъемка — отчасти его ход. При этом, если в ходе допроса применялось стенографирование, звуко- и видеозапись, они хранятся при уголовном деле.

Протоколирование хода допроса возможно как в процессе допроса, так и по его окончании. Тактической особенностью хода и результата допроса несовершеннолетнего является то, что протокол целесообразно составлять

⁵⁶ Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, В.А. Образцов. — М. : Изд-во Эксмо, 2007. С.264.

⁵⁷ Малахова Ю.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве отдельных следственных действий / Ю.В. Малахова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 4.

после завершения устной части допроса, а не в его ходе. Параллельное составление протокола своей официальностью может напугать несовершеннолетнего, создать ощущение безразличия следователя к допрашиваемому лицу или недоверия. Однако характерные обороты речи и наиболее информационно-значимые высказывания несовершеннолетнего следователю лучше фиксировать по ходу всего допроса, а не только на его заключительном этапе. Это обусловлено тем, что высказывания несовершеннолетних в ходе допроса может отличать использование сленговых выражений, которые юрист не всегда способен удержать в памяти до заключительного этапа. Кроме того, как отмечают Е.В. Васько и Ф.С. Сафуанов, при замене высказываний несовершеннолетнего можно упустить выражения, придающие всем показаниям особую окраску, а истинный смысл его показаний в определенных случаях может открыться лишь после тщательного их анализа следователем⁵⁸.

При фиксации показаний нельзя употреблять специальные термины, значение которых подросток не достаточно понимает. Нужно стремиться как можно полнее сохранить обороты речи допрашиваемого, характеризующие уровень его развития, окружающую среду и привычки. Следователь не должен употреблять в протоколе несвойственные несовершеннолетнему выражения, так как это снижает значение его показаний, вызывая сомнения в объективности проведенного допроса. Как показывает следственная практика, следователи нередко пренебрегают этими требованиями и излагают показания несовершеннолетних «взрослым» языком, совершенно стирая их индивидуальность, а порой искажая значение и смысл показаний в целом или их отдельных частей. И если сам следователь, проводивший допрос, имеет возможность подойти к оценке показаний несовершеннолетнего с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей, то остальные участники процесса, которые в силу тех или иных причин могут ознакомиться с показаниями несовершеннолетнего только по протоколу,

⁵⁸ Васько Е. В. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4.

такой возможности лишаются. Да и проводивший допрос следователь может оказаться в таком же положении, если по делу проходит не один, а несколько несовершеннолетних свидетелей, показания которых он стремился записать гладкими и отшлифованными, по одному стандарту. А в тех случаях, когда вызов в суд свидетеля, допрошенного на предварительном следствии, по каким-либо причинам невозможен, гладкость, «взрослость» показаний, употребление несвойственных данному возрасту оборотов (тем более одинаковых у нескольких свидетелей) могут быть расценены судом как данные под чьим-то влиянием.

Помимо вышеназванных особенностей фиксации показаний несовершеннолетнего следует также отметить, что нецензурные выражения в протокол не записываются, а их смысл излагается допрашиваемым лицом другими словами⁵⁹. Жаргонные слова также должны быть расшифрованы самим допрашиваемым. В данном случае будет показательным следующий случай, опубликованный в Бюллетене Верховного суда РФ.

По приговору Верховного суда республики Башкортостан от 6 апреля 2012 г. Л. осужден за изнасилование, а также за действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней с применением насилия к потерпевшей, группой лиц с угрозой убийством. Одновременно по настоящему уголовному делу суд вынес частное постановление, которым обратил внимание руководителя СУ СК РФ по РБ на факты нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные следователем и заместителем руководителя следственного отдела, выразившиеся в том, что при производстве следственных действий — очных ставок, допросе потерпевшей, свидетелей и других лиц следователями в протоколах использована ненормативная лексика — нецензурные выражения.

В кассационной жалобе заместитель руководителя отдела СУ СК РФ по РБ просил частное постановление отменить, указывая, что использование им при составлении процессуальных документов, в протоколах допросов и

⁵⁹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М. : КНОРУС, 2008. С.415.

очных ставок ненормативной лексики не противоречит требованиям закона, согласно которым показания допрашиваемых лиц должны быть записаны от первого лица и по возможности дословно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ 18 июля 2012 г. частное постановление оставила без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения, указав следующее.

В соответствие со ст.29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. Судом сделан обоснованный вывод о том, что использование следователями в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных выражений является прямым нарушением требований закона.

Согласно п. 6 ст. 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке. Использование в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных выражений, а также жаргонных слов не только не отражает в полной мере содержания показаний допрашиваемых лиц, как требует уголовно-процессуальный закон, а, напротив, может исказить их смысл и правильное

толкование таких слов и выражений другими лицами, участниками судопроизводства, например, присяжными заседателями при оглашении показаний.

Оглашение (озвучивание) в судебном заседании изложенных в протоколах следственных действий показаний, содержащих ненормативную лексику, затрагивает и морально-этическую сторону судопроизводства⁶⁰.

Если допрашиваемый попросил, чтобы его показания были написаны собственноручно, такая возможность ему предоставляется после того, как он даст показания, причем делается соответствующая отметка в протоколе допроса. Собственноручно изложенные показания подписываются допрашиваемым и следователем⁶¹.

В протокол записываются все предъявленные доказательства, заявленные ходатайства, указываются использованные технические средства, время начала и окончания перерыва для отдыха и др. Изготовленные допрашиваемым схемы, рисунки и т.п. приобщаются к протоколу. При этом П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев отмечают, что в протоколе так же должно быть отмечено, по чьей инициативе изготовлена иллюстрация — обвиняемого или следователя⁶².

Видеозапись позволяют полно и детально зафиксировать обстановку, в которой производился допрос. Кроме того, данная запись позднее может быть предложена для ознакомления психиатру или психологу, которые будут проводить соответствующие экспертизы, что поможет им исследовать характерную мимику, жесты, вариации поведения несовершеннолетнего в различных ситуациях⁶³.

⁶⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2012. — № 12. — С. 34-35.

⁶¹ Ефимичев С.П. Следственные действия по Уголовно-Процессуальному Кодексу РФ: теория и практика. М. : Издательство «Экзамен», 2008.

⁶² Ефимичев П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М. : Юстицинформ, 2008.

⁶³ Цыганкова И.М. Тактические и организационные особенности допроса подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних // Закон и право. 2007. №4. С. 77-78.

Кроме того, при допросе не достигшего 14 лет потерпевшего от преступления, посягающего на его половую свободу и (или) половую неприкосновенность, полагаю необходимым ведение видеозаписи в обязательном порядке в силу ряда указанных ниже причин (за исключением случаев, которые также обозначу ниже). Данное положение необходимо ввести отдельным дополнительным пунктом в статью 191 УПК РФ, причем только в отношении тех потерпевших, которые на момент допроса не достигли возраста 14 лет.

Основу доказательственной базы по делам о преступлениях, совершенных с применением сексуального насилия, составляют, прежде всего, показания потерпевшего. При отсутствии биологических следов или телесных повреждений, именно допрос является ключевым следственным действием при расследовании таких дел. Особую сложность представляет собой его проведение в отношении несовершеннолетнего, которого необходимо побудить подробно рассказать о произошедшем.

Дошкольнику и младшему школьнику часто непонятны сексуальные действия преступника, его выражения; могут быть непонятны и вопросы следователя по поводу обстоятельств и сути совершенного преступления. В такой ситуации вопросы ребенку следует задавать, пользуясь общепринятой медицинской терминологией, но в каждом случае уточняя, понимает ли ребенок, о чем идет речь, разъясняя ему непонятное с использованием «детских», понятных ему выражений. Если же ребенок понял вопрос с первого раза, то не стоит без острой надобности его повторять. Это связано с тем, что использование только «детской» терминологии при фиксации показаний не позволяет зафиксировать объективную сторону совершенного преступления, вследствие чего теряется доказательственное значение показаний потерпевшего. В силу названной проблемы необходимо, чтоб у следователя была возможность при последующей оценке данного доказательства убедиться в том, правильно ли малолетний потерпевший и следователь поняли терминологию друг друга.

Наличие видеозаписи допроса малолетнего потерпевшего в подобных ситуациях также лишит как сторону обвинения, так и сторону защиты возможности злоупотребления перед судом тем обстоятельством, что допрашиваемый и допрашивающий в силу выше обозначенного условия поняли друг друга неверно, так как у суда будет возможность не только оценить протокол, написанный должностным лицом, но и показания малолетнего потерпевшего с помощью видеозаписи, не травмируя повторно психику ребенка новым переживанием произошедшего, недоверием или злоупотреблением одной из сторон.

Наиболее скрытой формой сексуального насилия является насилие в семье. Сбор доказательств по уголовным делам о таких преступлениях усложняется закрытостью семьи от внешнего контроля, влекущей длительный характер инцестных отношений и позднее их выявление; отсутствием следов физического насилия в связи с возможностью взрослого манипулировать ребенком, использовать его доверие; зависимостью ребенка от взрослых членов семьи, их возможностью влиять на его показания⁶⁴. Однако, наличие видеозаписи допроса малолетнего потерпевшего уменьшит вероятность недобросовестного влияния взрослых членов семьи на малолетнего.

Единственное исключение в данном случае является обстоятельство, когда малолетний потерпевший от преступления, посягающего на его половую свободу и (или) половую неприкосновенность, замкнут, не идет на контакт и применяемые тактические приемы малодейственны. В данном случае наличие видеокамеры может еще больше напугать ребенка, поэтому с целью получить показания в таком случае применение видеозаписи необходимо исключить.

Звукозапись целесообразно применять: при допросе малолетних, очевидцев и иных свидетелей, потерпевших при необходимости фиксации

⁶⁴ Екимовская А.Н. Роль специалиста в допросе несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных преступлениях сексуального // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3.

обстановки допроса, специфических оборотов речи; при допросе несовершеннолетних, дело в отношении которых прекращено в связи с недостижением ими возраста уголовной ответственности, находящихся под влиянием родителей или иных лиц, заинтересованных в исходе дела.

В соответствии со ст. 190 УПК РФ по окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения или по его просьбе оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого о дополнении и об уточнении протокола подлежат обязательному удовлетворению. Допрашиваемое лицо и иные участвующие лица подписывают каждую страницу протокола, а также в конце протокола они удостоверяют своей подписью факт ознакомления с показаниями и правильность записи показаний. В случае отказа допрашиваемым подписать протокол либо невозможности это сделать, делается соответствующая отметка в протоколе.

После фиксации показаний возможна их оценка не только лицом, осуществляющим предварительное расследование уголовного дела, но иными лицами, обладающими соответствующими полномочиями. В такой ситуации и проявляется, достигнуты ли цели допроса и верно ли зафиксирован результат.

Таким образом, тактически верно избранный порядок фиксации показаний несовершеннолетних и процессуально соблюденная форма закрепления показаний позволяет их верно оценить и в полном объеме использовать в процессе доказывания по уголовным делам.

Заключение

При расследовании уголовного дела от следователя требуются познания в области детской (подростковой) психологии и педагогики для эффективного проведения процессуальных действий, получения от несовершеннолетнего необходимой для следствия информации в особом режиме защиты законных прав и интересов, учитывающем приоритеты интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Успешное расследование преступлений также во многом обусловлено субъективными качествами лица, его осуществляющего, и зависит от уровня профессиональной подготовки, личного и профессионального опыта, наличия определенных личностных качеств.

Следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия.

Порядок допроса несовершеннолетних регламентирован ст. 191, 425 УПК РФ. Несоблюдение процессуальных правил является существенным нарушением закона. Процессуальные правила носят общий характер и не устанавливают конкретных приемов и методов, которые следователь в каждом отдельном случае применяет к допрашиваемым лицам. Эту роль выполняют тактические приемы, разрабатываемые следственной практикой и криминалистической наукой. Тактические приемы меняются в зависимости от индивидуальных психологических особенностей участников допроса, характера и объема собранных доказательств. Правила допроса совместно с тактическими приемами помогают следователю успешно осуществлять расследование по уголовному делу. В отличие от процессуальных правил тактические приемы не обязательны. Выбор тактического приема принадлежит следователю в конкретной следственной ситуации. Допрос несовершеннолетнего участника уголовного процесса, как и другие

следственные действия с его участием, должен строиться с учётом ряда обстоятельств:

Возрастных особенностей: склонности смешения реального и воображаемого, эмоциональности суждений и действий, неспособности выделить главное, существенное.

Возможности построения ложных объяснений, которые у несовершеннолетних часто отличаются недостаточной продуманностью.

Выбор тактических приёмов при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля зависит от обстоятельств дела и личности допрашиваемого.

Подготовка к допросу предполагает всестороннее и глубокое изучение личности подростка, условий жизни и воспитания, определение момента и времени проведения данного следственного действия, способа вызова к следователю, определения круга лиц, необходимых для привлечения к участию в допросе, разработку плана его проведения, определение объёма и формулировок основных и контрольных вопросов.

Необходимо наметить линию проведения допроса, примерный перечень, последовательность и характер вопросов, которые должны быть понятны допрашиваемому лицу.

Допрос потерпевшего или свидетеля до 14 лет, а по усмотрению следователя и в возрасте от 14 до 18 лет проводится с участием педагога. К выбору педагога следует подойти ответственно. Немаловажно, чтобы приглашаемый педагог имел опыт работы с подростками соответствующей возрастной группы. Приглашая педагога, нужно обращать внимание, чтобы он по возможности был одного пола с ребенком (особенно это касается преступлений против половой неприкосновенности), был осведомлен в вопросах подростковой психологии и педагогики. Стеснение, которое может испытать несовершеннолетний в присутствии лиц другого пола, может не только привести к неполноте показаний, но и причинить моральную травму. Решающее значение при выборе педагога - наличие практического опыта, так

как именно из него вытекает умение найти подход, установить психологический контакт, расположить к даче показаний. Приглашая педагога для участия в следственных действиях, необходимо учесть важный фактор - знакомство и характер отношений педагога с несовершеннолетним. Соблюдение этого условия поможет создать доброжелательную атмосферу в ходе следственного действия.

Результаты допроса во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает возрастные и умственные особенности несовершеннолетнего, а также достигает психологического контакта. В этом и должна осуществляться помощь педагога.

Игнорирование либо неправильное применение тактических приемов ведет к искажению объективной картины происшедшего, а также неполучению доказательственной информации, тактическим и иным следственным ошибкам. В условиях необходимости особой правовой защиты детей от преступных посягательств и неотвратимости наказания виновных в совершении указанных преступлений, необходимы разработка новых и совершенствование традиционных приемов допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей с учетом их возраста, образования, развития и психологических особенностей личности.

В числе обстоятельств, нуждающихся, по нашему мнению, в законодательном урегулировании (в т.ч. по уголовным делам о торговле детьми), необходимо указать продолжительность допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля. Согласно ч. 1 ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 час., а в общей сложности - более 4 час. в день. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Учитывая указанные выше обстоятельства,

полагаем, что аналогичный процессуальный порядок должен быть установлен при допросе несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля. В этой связи целесообразно соответствующие дополнения внести в диспозицию ст. 191 УПК РФ.

Более того, организация проведения допросов (впрочем, как и всех остальных следственных действий) должна быть такой, чтобы исключался прямой контакт ребенка-жертвы с подозреваемым (обвиняемым) во время предварительного следствия, а также во время рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде. В этой связи представляется целесообразным дополнить диспозицию ст. 280 УПК РФ положением, согласно которому аудио- и видеозаписи показаний ребенка, полученные в ходе предварительного следствия, должны рассматриваться в качестве самостоятельного процессуального доказательства в суде. Соответствующую поправку в уголовно-процессуальный закон необходимо изложить в следующей редакции:

«В целях защиты законных интересов потерпевшего и свидетеля, не достигших восемнадцати лет, по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос может быть проведен в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, о чем суд выносит соответствующее постановление или определение. В данном случае в качестве доказательств могут служить аудио- и видеозаписи показаний этого потерпевшего или свидетеля, полученные на предварительном следствии».

По нашему мнению, это обстоятельство будет являться надежной гарантией обеспечения того, что ребенку не придется давать показания в присутствии и на виду у подозреваемого (обвиняемого) торговца несовершеннолетними, а также в суде. Одновременно это послужит дополнительным стимулом для несовершеннолетнего потерпевшего давать правдивые показания на предварительном следствии.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)// Российская газета от 25 декабря 1993.
2. Минимальные стандартные правила ООН//Советская юстиция. 1991. № 14. С. 23.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Российская газета от 16 января 1997 г.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации, 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. Подписан Президентом РФ 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ//СЗ РФ. 2001. № 52. Ч.1 Ст.4921.

Научная литература

1. Баев О. Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1992.
2. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. Сер. «Высшее образование». Ростов н/Д, 2004.
3. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии : курс лекций. М., 1998.
4. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики. М., 2000.
5. Бычков А. И. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2011.
6. Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969.

7. Васько Е. В. Психологическое взаимодействие работников следственных органов с несовершеннолетними допрашиваемыми: структурный анализ // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4.
8. Васильев В.Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009.
9. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
10. Власенко В.Г. Психологические особенности допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вопросы техники, тактики и методики расследования. Саратов, 1982. Вып. 4. С. 61.
11. Выготский В.С. Собрание сочинений. Т. 4: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984.
12. Гальперин П.Я., Запорожец А.В., Карпова С.Н. Актуальные проблемы возрастной психологии: материалы к курсу лекций. М., 1978.
13. Демидов И. Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальные положения). М., 1996.
14. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.
15. Дулов А. В. Судебная психология. Минск, 1975.
16. Ефимичев П.С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М. : Юстицинформ, 2008.
17. Екимовская А.Н. Роль специалиста в допросе несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных преступлениях сексуального характера // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 3.
18. Закатов АА. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учебное пособие. Волгоград, 1979.
19. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Инфра-М, 2005.

20. Казинян Г. С., Соловьев А. Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987.
21. Каневский Л.Л. Организация расследования и тактика следственных действий по делам несовершеннолетних. Уфа, 1978.
22. Карнеева Л. М., Ордынский С. С., Розенблат С. Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.
23. Кольченко В. П. Допрос как способ доказывания и средство обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
24. Коченов М.М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984.
25. Корнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1958.
26. Калинин Ю. А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
27. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011.
28. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013.
29. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М., 2007.
30. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2005.
31. Кушпель Е.В. Расследование преступлений против семьи и несовершеннолетних: Учеб. пособие. Волгоград, 2001.
32. Лазарева В. А. Проблемы судопроизводства по делам несовершеннолетних // Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Немытиной. Самара, 2000.

33. Лосев Д.М. Некоторые аспекты проблемы психологического контакта при допросе несовершеннолетнего // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981.
34. Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск, 2003.
35. Малахова Ю.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей при производстве отдельных следственных действий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4.
36. Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике: Учеб. пособие. СПб., 2002.
37. Михайлов А. И, Соя-Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователей. М., 1974.
38. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития / под ред. В.С. Мухина. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
39. Моргун В.Ф., Ткачева Н.Ю. Проблема периодизации развития личности в психологии. М., 1981.
40. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1973.
41. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск, 1978.
42. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии : учеб. пособие. М., 1998
43. Руководство для следователей / под ред. Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова. М., 1997.
44. Руководство по расследованию преступлений / рук. авт. кол. А. В. Гриненко. М., 2002.
45. Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955.

46. Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
47. Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982.
48. Степаненко Д.А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. 2014. N 9. С. 52.
49. Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / под ред. В.И. Комиссарова. М., 2006.
50. Сперанский К. Особенности допросов по делам о несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 52.
51. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.
52. Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. М., 2001.
53. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М., 2010.
54. Цымбал Е.И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. Тезисы научно-практической конференции. М., 2002. С. 26.
55. Цыганкова И.М. Тактические и организационные особенности допроса подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних / И.М. Цыганкова // Закон и право. — 2007. — №4. — С. 77-78.
56. Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Куйбышев, 1981.

57. Якубович Н. А. Понятие доказательств в советском уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1965. № 7. С. 114-115.
58. Якуб М. Л. Показания свидетелей и потерпевших. М., 1968.

Материалы судебной практики

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП // Бюллетень Верховного суда РФ. — 2012. — № 12. — С. 34-35.
2. Уголовное дело N 1-75/14 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска.
3. Уголовное дело N 2-13/03 // Архив Верховного Суда РМ. 2003.

